

Соціалізмъ—его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія.

(Продолженіе ¹⁾).

Критическая оцѣнка соціализма съ христіанской точки зрѣнія.

Изложенная нами исторія соціализма представляетъ необыкновенное разнообразіе въ рѣшеніи одного и того же вопроса соціально-политическаго. Одни теоретики соціализма видятъ средство утвердить на землѣ всеобщее благополучіе въ одномъ, другіе въ другомъ. Сложившіяся вѣками воззрѣнія по атому вопросу подвергаются въ соціалистической литературѣ беспощадному осужденію, и то, чѣмъ прежде думали уничтожить или по крайней мѣрѣ ослабить общественное зло, является въ глазахъ современныхъ соціалистовъ жалкимъ заблужденіемъ.

Въ этой путаницѣ взаимно ниспровергающихъ другъ друга соціалистическихъ теорій трудно было бы разобратъся, если бы мы не имѣли въ христіанскомъ ученіи надежнаго руководящаго начала, при помощи котораго легко можно опредѣлить истинное достоинство каждой изъ системъ соціализма, обѣщающей благополучіе всему человѣчеству. „Я свѣтъ міру, говоритъ о Себѣ Иисусъ Христосъ; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“ (Іоан. 8, 12). „Безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. 15, 5). Эти слова Спасителя какъ нельзя лучше идутъ къ данному случаю. Откровенное ученіе, содержащее

¹⁾ См. Труды Киевской духовной Академіи, м. февраль, 1905 г.

въ себѣ вѣчныя истины и неизмѣнныя правила жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ является для насъ и наилучшимъ руководствомъ къ тому, чтобы и въ области временной жизни на землѣ отличить полезное отъ вреднаго.

Но многіе западные богословы¹⁾ позволяютъ себѣ утверждать, что въ христіанскомъ ученіи нельзя будто бы найти опоры для попытокъ улучшить соціальное положеніе чело-вѣческихъ обществъ. Иисусъ Христосъ, говорятъ, заботился не о спасеніи тѣла, а о спасеніи души чело-вѣка. Внѣшняя жизнь съ ея порядками будто бы не привлекла вниманія Христа, Который во всякомъ мірскомъ состояніи находилъ возможнымъ достиженіе важнѣйшей для чело-вѣка цѣли — спасенія души.

Несостоятельность этого возраженія открывается изъ того несомнѣннаго факта, что Иисусъ Христосъ всегда признавалъ за людьми право на внѣшнее земное благополучіе. Указывая на птицъ, беззаботно рѣющихся въ пространствахъ воздушныхъ, о которыхъ печется Самъ Отецъ небесный, давая имъ пищу, Христосъ замѣтилъ, обращаясь къ ученикамъ: „вы не гораздо ли лучше ихъ“? (Мѡ. 6, 26). Жизнь чело-вѣка болѣе драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ, чѣмъ жизнь птицъ; душа чело-вѣческая пазначена для безсмертія, тогда какъ жизнь птицъ ограничивается этой временной жизнью. Поэтому, согласно ли съ благостію Отца небеснаго, чтобы Онъ оставилъ безъ удовлетворенія матеріальныя нужды людей, когда Онъ такъ заботится о птицахъ небесныхъ²⁾? Самое названіе Бога-Отцомъ указываетъ также на то, что Онъ заботится объ удовлетвореніи всѣхъ нашихъ потребностей, не только духовныхъ, но и тѣлесныхъ. Эта же мысль высказывается и въ изреченіи Спасителя, гдѣ Онъ говоритъ,

¹⁾ Н. Розановъ. „Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе“. „Православно-русское Слово“, 1904 г., № 7, стр. 605.

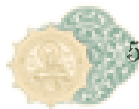
²⁾ Толковое Евангеліе Михаила, т. 1, стр. 128.

что отецъ не можетъ дать сыну камень, вмѣсто хлѣба или вмѣсто рыбы—звѣю (Мѡ. 7, 9—10). Если уже людямъ, столь несовершеннымъ въ любви, такъ свойственно заботиться объ удовлетвореніи нуждъ своихъ дѣтей, то тѣмъ болѣе Отецъ небесный обращаетъ всегда вниманіе на потребности наши (ср. ст. 11). Богъ „подаетъ намъ съ неба дожди и времена плодотворныя, исполняетъ нищетою и веселіемъ сердца наши (Дѣян. 14, 17) и даетъ намъ все обильно для наслажденія“ (1 Тим. 9, 17). Потому-то Иисусъ Христосъ научаетъ насъ обращаться съ прошеніемъ къ Отцу небесному о „хлѣбъ насущномъ“. Наконецъ, извѣстно, что Христосъ отличительнымъ признакомъ своихъ послѣдователей поставляетъ любовь, которую они должны имѣть „между собою“ (Іоан. 13, 34—35. Ср. 15, 9—14). Но эта любовь, чтобы быть истинною и полною, не можетъ состоять только въ сочувствіи къ другимъ, хотя бы и искренномъ, по которому человекъ „радуется съ радующимися и плачетъ съ плачущими“ (Рим. 12, 15), но должна быть дѣятельною готовностію послужить ближнему, должна выражаться „не словомъ“ только, „или языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (1 Іоан. 3, 17). „Если братъ или сестра наши, говоритъ ап. Іаковъ, и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и пигайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы?“ (Іак. 2, 15—16). Нѣтъ, истинная любовь обнимаетъ всѣ нужды нашихъ ближнихъ какъ духовныя, такъ и физическія, и не довольствуется только облегченіемъ этихъ нуждъ, но и изыскиваетъ средства къ предотвращенію ихъ,—и если Иисусъ Христосъ требовалъ этой любви, то, значить, Онъ благосклонно относился ко всякимъ не только духовнымъ, но и тѣлеснымъ нашимъ потребностямъ. Если въ Евангеліи встрѣчаются такія выраженія, которыя, повидимому, внушаютъ намъ нѣкоторую даже „ненависть“ къ своей *тѣлесной* жизни (Лук. 14, 26. Ср. Рим. 8, 13; 1 Кор. 9, 27 и др.), то эти выраженія скорѣе ука-

зываютъ на необходимость съ нашей стороны *пожертвованія* всѣми личными интересами матеріальной жизни тамъ, гдѣ эти интересы противорѣчатъ требованіямъ закона Христова, чѣмъ могутъ ослаблять нашу обязанность заботиться о своемъ и чужомъ вѣщномъ благосостояніи. И на последнемъ страшномъ судѣ Христовомъ, въ заслугу праведникамъ будетъ поставлено именно то, что они при жизни на землѣ напятили алчущихъ и напоили жаждущихъ, приняли странниковъ, одѣли нагихъ, посѣтили больныхъ и послужили заключеннымъ въ темницѣ, т. е., другими словами, облегчили матеріальныя нужды „братьевъ Его меньшихъ“ (Мѡ. 25, 34—40). Что же касается того обстоятельства, что Самъ Іисусъ Христосъ, по Его собственнымъ словамъ, „не имѣлъ, гдѣ преклонить голову“ (Мѡ. 8, 20), то это не должно смущать насъ, такъ какъ въ этихъ словахъ Спасителя вѣтъ еще указанія на полную беззаботность Его въ отношеніи къ земному благополучію. Это указывало на то, что ради проповѣди Христосъ постоянно перемѣнялъ мѣста, не имѣя опредѣленнаго мѣстожителства, которое могъ бы назвать своимъ¹⁾. Въ буквальномъ же смыслѣ этихъ словъ понимать нельзя, потому что къ услугамъ Божественнаго Наставника всегда были готовы помѣщенія въ домахъ нѣкоторыхъ Его учениковъ.

Итакъ, въ евангельскомъ ученіи нельзя указать ничего, что прогнорѣчило бы высказанному нами убѣжденію о немалой значимости въ глазахъ Іисуса Христа нравъ человѣка на матеріальное обезпеченіе, и неправы тѣ изъ западныхъ богослововъ (напр., Беттексъ), которые не хотятъ допустить того, чтобы въ Божественномъ откровеніи можно было найти какія-либо руководящія начала и для лучшаго устройства нашей земной жизни.

¹⁾ Толков. Евангеліе Михаила, т. I, стр. 157.

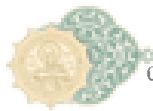

Интересно теперь при свѣтѣ христіанскаго ученія по-смотреть на попытки социалистовъ водворить на землѣ всеобщее благополучіе.

I.

Исходный пунктъ социализма составляетъ трудный вопросъ о *неравенствѣ* состояній или положеній, выпадающихъ на долю людей въ общественной жизни. Соціалисты обыкновенно выступаютъ съ такого рода проповѣдью: зачѣмъ одинъ богатъ, а другой бѣденъ; одному достается трудъ пріятный и благородный, другому грубый и унижительный; одному доступны всѣ плоды цивилизаціи, другой какъ бы обреченъ на одни лишенія и страданія. Всѣ должны быть равны, никто не долженъ быть обдѣленъ: отчего же мы этого не видимъ? Богатаго и бѣднаго, какъ размышляетъ Соломонъ, одинъ „Господь создалъ“, а между тѣмъ они постоянно, по выраженію того же мудреца, „встрѣчаются другъ съ другомъ“ (Притч. 22, 2), обличая самымъ вѣдшимъ видомъ своимъ это противорѣчіе человѣческой жизни.

Какъ извѣстно, вопросъ объ этомъ „противорѣчіи“ нашей жизни—самая любимая тема для разсужденій гр. Л. Н. Толстого. Въ своемъ трактатѣ „Царство Божіе внутри васъ“ онъ говоритъ: „всякій человѣкъ знаетъ, что всѣ люди имѣютъ одинаковыя права на жизнь и не хуже другихъ, что всѣ люди равны. Всякій знаетъ это..., и вмѣстѣ съ тѣмъ не только видитъ вокругъ себя дѣленіе всѣхъ людей на двѣ касты: одну трудящуюся, угнетенную, нуждающуюся и страдающую, а другую—праздную, угнетающую, роскошествующую и веселящуюся,—не только видитъ, но волей неволей съ той или другой стороны принимаетъ участіе въ этомъ отверженномъ его сознаніемъ раздѣленіи людей“. Въ особенности, по мнѣнію Толстого, отъ сознанія этого противо-

рѣчія страдаєть рабочій челоувѣкъ. „По всѣмъ даннымъ и по всему, что я знаю, что исповѣдуютъ всѣ (такъ будто бы разсуждаєть рабочій), я бы долженъ быть свободенъ, равенъ всѣмъ другимъ людямъ, любимъ; а я рабъ (?), я униженъ (?) и ненавидимъ“ (?). И онъ самъ, по словамъ Толстого, ненавидитъ и ищетъ средствъ спастись отъ своего положенія, спергнувъ съ себя наваливагоса на него врага, и самому сѣсть на него“ ¹⁾).

Какія же именно средства рекомендуютъ соціалисты для искорененія этихъ противорѣчій нашей жизни, этого неравенства челоувѣческихъ состояній? Всѣ такія средства они сводятъ къ одному и находятъ его въ совершенномъ переустройствѣ современныхъ челоувѣческихъ обществъ. По ихъ понятіямъ, люди богатые, вслѣдствіе вѣкового злоупотребленія и насилія, присвоили себѣ большія имущества въ ущербъ бѣднымъ. Надобно, говорятъ, отобрать у нихъ эти имущества и раздѣлить поровну между всѣми людьми. Богатые, пуская въ обороты свои капиталы и нанимая бѣдныхъ на работы въ ихъ фабрикахъ и заводахъ, одни только пользуются всѣми доходами отъ своихъ предпріятій, а бѣднымъ даютъ лишь малую заработную плату. Надобно, говорятъ соціалисты въ духѣ Маркса, капиталы сдѣлать общественными и, раздѣливъ между всѣми участниками предпріятій труды, раздѣлить поровну и прибыль и т. п.

Не отрицая существованія указанныхъ и др. подобныхъ противорѣчій въ жизни общественной, мы позволимъ себѣ, подъ руководствомъ христіанскаго ученія, рѣшить слѣдующіе вопросы: соціализмъ ли первый замѣтилъ существованіе этихъ противорѣчій въ общественной жизни, или они были извѣстны людямъ и раньше его возникновенія? Обуславливаются ли эти противорѣчія существующимъ строемъ общественной жизни, или они имѣютъ свои особыя причины?

¹⁾ „Царство Божіе внутри васъ“, т. I, стр. 166—68.

Наконецъ, не могутъ ли эти противорѣчія быть уничтожены или по крайней мѣрѣ сглажены какими-либо другими средствами, кромѣ предлагаемаго социалистами общественнаго переустройства?

Что такія противорѣчія, какъ неравенство человѣческихъ состояній, всегда существовали въ жизни людей, объ этомъ еще яснѣе социалистовъ свидѣлствуютъ боговдохновенные писатели, которые находили эти явленія прискорбными, неестественными, недостойными людей и потому старались отыскать ихъ причину, чтобы устранить ее или по крайней мѣрѣ ослабить ея дѣйствіе.

Уже въ книгѣ Іова встрѣчаемся съ такимъ ясно выраженнымъ роковымъ вопросомъ: „Почему беззаконные живутъ, достигаютъ старости, да и сами крѣпки? Дома ихъ безопасны отъ страха, и нѣтъ жезла Божіа на нихъ; восклицаютъ подѣ голосъ тимпана и цитры и веселятся при звукахъ свирѣли; проводятъ дни свои въ счастіи... Одинъ умираетъ въ самой полнотѣ силъ своихъ.., а другой— съ душою огорченною, не вкусивъ добра. Въ день гибели пошажень бываетъ злодѣй“ (Іов. 21, 7—30). Раскрывая беззаконіе этихъ людей, авторъ книги Іова говоритъ: они „межи передвигаютъ, угощаютъ стада и пасутъ у себя, у сиротъ уводятъ осла, у вдовы берутъ въ залогъ вола; бѣдныхъ сталкиваютъ съ дороги, всѣ упряженныя земли принуждены скрываться; нагіе почуютъ безъ покрова и безъ одѣянія на стужѣ“ (Іов. 24, 2—18). На подобныя же противорѣчія въ человѣческой жизни не менѣе ясно указываетъ и другой ветхозавѣтный писатель. „Какой миръ у богатаго съ бѣднымъ?“ спрашиваетъ Іисусъ сынъ Сираховъ. Какъ „отвратительно для гордаго смиреніе, такъ отвратителенъ для богатаго бѣдный. Когда пошатнется богатый, онъ поддерживается друзьями, а когда упадетъ бѣдный, то отталкивается и друзьями. Когда подвергнется несчастію богатый, у него много помощниковъ; сказалъ неѣность, и оправдали его.

Подвергся несчастію бѣднякъ, и еще бранятъ его; сказали разумно, и его не слушаютъ. Заговорилъ богатый, и все замолчали и превознесли рѣчь его до облаковъ; заговорилъ бѣдный, и говорятъ: это кто такой? и если онъ смоткнется, то советѣмъ низвергнуть его“ (Сир. 13, 22—29). И въ новомъ завѣтѣ ап. Іоакимъ спрашиваетъ христіанъ: „не богатые ли притѣсняютъ васъ, и не они ли влекутъ васъ въ суды? Не они ли безславятъ доброе имя, которымъ вы называетесь?“ (Іак. 2, 6—7).

Гдѣ же священные писатели видѣли причину этихъ противорѣчій? Во всякомъ случаѣ не тамъ, гдѣ усматриваютъ ее социалисты, т. е. не въ существующемъ устройствѣ человѣческихъ обществъ, а въ совершенно другомъ. Настоящую причину этихъ противорѣчій нашей жизни они указывали главнымъ образомъ въ поврежденной грѣхомъ природѣ человѣческой, уклонившейся отъ своего назначенія, нарушившей общеніе съ источникомъ всякаго блага и счастья—Богомъ. Пока испорченная грѣхомъ человѣческая природа не будетъ восстановлена, пока не возобновятся въ ней правильныя отношенія къ ея собственному назначенію и къ Богу, т. е. пока не откроется для человѣчества „новое небо и новая земля, въ которыхъ правда живетъ“ (2 Петр. 3, 13),—до тѣхъ поръ, по ученію слова Божія, всегда будутъ въ жизни людей указанныя противорѣчія. Какъ жизнь вообще не мыслима безъ постояннаго общенія съ первымъ ея источникомъ, и каждый мигъ ея продолженія столько же зависитъ отъ Бога, сколько и самое начало, такъ и жизнь человѣка не можетъ быть отрѣшенной отъ жизни Божіей и способною развиваться изъ себя самой, ничего больше не почерпая изъ того источника, изъ котораго она возникла. Никогда не чувствуемъ себя такими безпомощными, какъ въ трудныя минуты нравственныхъ испытаній, когда грѣхъ насильно влечетъ насъ и какъ бы издѣвается надъ нашими усиліями сохранить свое человѣческое достоинство. „Желаніе

добра есть во мнѣ, говорить о себѣ ап Павелъ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. И такъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежить мнѣ злое. Ибо по *внутреннему* чело-
вѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божиѣмъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человекъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти“ (Рим. 7, 12—24). Это горькое сознаніе—не исключительное какое-нибудь явленіе. Не чистый человекъ жалуется такъ горько на свое личное грѣховное состояніе; таково вообще состояніе поврежденной грѣхомъ природы человеческой, предоставленной себѣ самой. Совесть человека, созданнаго по образу и подобию Божію, говорить ему о любви къ ближнимъ, а гнѣздящійся въ немъ грѣхъ—о ненависти и мщеніи; совесть указываетъ на добродѣтели воздержанія, самоотверженія, а грѣховная природа влечетъ къ порокамъ любостяжанія, своекорыстія. Удивительно ли, если при такой явной для всѣхъ раздвоенности въ душѣ человека и при преобладающемъ господствѣ грѣховныхъ влеченій и страстей, противорѣчія въ жезни человеческой всегда были, есть и будутъ?

Внутреннее сознаніе человечества и многовѣковый опытъ его исторической жизни вполне подтверждаетъ сказанное. Издавна занимался умъ человеческій наблюденіемъ законовъ и условій общественной жизни и старался противо-
дѣйствовать бѣдствіямъ людей, происходящимъ отъ неравномѣрнаго распредѣленія между ними земныхъ благъ. Многое какъ-
будто сдѣлано людьми въ этомъ отношеніи. Но едва-ли меньше стало въ наше время жалобъ на нужду, чѣмъ было прежде. Не видимъ-ли мы, наоборотъ, что бѣдность какъ-будто растетъ вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ различныхъ средствъ

протівъ нея. Едва-ли соціальное зло уничтожится и въ будущія времена. Вслѣдствіе врожденной наклонности челоуѣка ко грѣху всегда будутъ люди праздные, лѣнивые,—и отъ этихъ недостатковъ для правильной дѣятельности всегда будутъ люди бѣдные. „Ничихъ всегда имѣете съ собою“, сказалъ Іисусъ Христосъ (Мѡ. 26, 11; ср. Мрк. 14, 7; Іоан. 12, 8). И дѣйствительно, нищета и бѣдность всегда будутъ спутниками жизни челоуѣческой, такъ какъ истинная причина этихъ печальныхъ явленій коренится въ грѣховномъ состояніи самой природы челоуѣка. Если благополучіе людей создается ихъ собственною дѣятельностію,—что несомнѣнно,—то какъ сдѣлать безбѣдными людей ненавидящихъ трудъ, тунеядцевъ? Отдать имъ имущество богатыхъ, какъ требуютъ соціалисты? Они только этого и желаютъ, чтобы пожить на чужой счетъ, но и полученное даромъ, по лѣности и праздности, скоро расгeryютъ и снова сдѣлаются нищими. Даже въ жизни будущаго вѣка не будетъ полного равенства состояній между людьми. Но какъ „иная слава солнца, иная звѣзды; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славу: такъ и при воскресеніи мертвыхъ“ (1 Кор. 15,—41). „Всѣмъ намъ должно явиться предъ судище Христоу, чтобы каждому получить *соотвѣтственно тому*, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое“ (2 Кор. 5, 10). Какъ же соціалисты осмѣливаются думать объ устройствѣ на грѣшной землѣ того, что невозможно для самого неба!

Неравенство челоуѣческихъ состояній, находясь въ причинной зависимости главнымъ образомъ отъ грѣховнаго поврежденія природы челоуѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ много объясняется еще неравенствомъ природныхъ способностей, получаемыхъ людьми отъ Бога. Какъ у обыкновенныхъ родителей дѣти бываютъ съ различными дарованіями—отличными и слабыми; такъ и среди чадъ Божіихъ—во всемъ родѣ челоуѣческомъ: „одному дается пять талантовъ, другому два, и иному одинъ, каждому по его силѣ“ (Мѡ. 25, 15. Ср. 1

Кор. 4, 7). Степеню же дарованій каждого человѣка опредѣляется свойственный ему родъ общественной дѣятельности, такъ что человѣкъ, взявшійся за дѣло не по способностямъ, оказывается не на своемъ мѣстѣ. Человѣкъ большого ума является обыкновенно руководителемъ другихъ, люди среднего уровня дарованій его сотрудниками, остальные же только исполнителями его воли. Правда, въ этомъ отношеніи бываютъ иногда непріятныя исключенія, но общіе законы распределенія общественныхъ занятій, а за ними и преимуществъ по способностямъ все-таки остаются въ силѣ. Какъ сказалъ нѣкогда Иисусъ Христосъ, что мы, по своей волѣ, вопреки природѣ, не „можемъ прибавить себѣ росту хотя бы на одинъ локоть“ (Мѡ. 6, 27), такъ остается неизмѣнно и доселѣ. Онъ же училъ, что „рабъ не больше господина своего, и посланникъ не больше пославаго его“ (Іоан. 13, 16 Ср. Мѡ. 10, 24; Лук. 6, 40; Іоан. 15, 20). Апостолы также различали людей другъ отъ друга по ихъ способностямъ и преимуществамъ (Іак. 2, 2—6; Рим 15, 26; 2 Кор. 6, 10; Гал. 2, 10). Какимъ же образомъ уравнивать состоянія людей и сдѣлать всѣхъ и навсегда одинаково счастливыми, чего домогаются социалисты, когда нельзя по произволу уравнивать способностей, а слѣд. усѣхъ и заслугъ.

Вотъ истинныя причины тѣхъ противорѣчій нашей жизни, которыя извѣстны подъ именемъ неравенства человѣческихъ состояній. Существующій же строй общественной жизни здѣсь не при чемъ. Поэтому и уравниеніе всѣхъ людей въ ихъ общественныхъ правахъ не можетъ быть достигнуто посредствомъ переустройства современныхъ человѣческихъ обществъ. Но допустимъ, что это уравниеніе въ родѣ человѣческомъ могло бы осуществиться тѣми средствами, какія рекомендуютъ социалисты. Тогда какъ же сохранить достигнутое равенство человѣческихъ состояній на всѣ послѣдующія времена? Въѣ нельзя же предотвратить тѣхъ явленій, чтобы люди болѣе талантливые и энергичные не стали сами собою возвышаться

надъ другими, и люди, склонные къ своекорыстію и хищничеству, не стали вновь насильственными путями захватывать въ свои руки привиллегіи предъ остальными людьми. Поэтому, если-бы и удалось соціалистамъ достигнуть всеобщаго общественнаго уравниня, послѣднее не могло-бы продержаться долго, такъ какъ, съ одной стороны, нельзя же въ самомъ дѣлѣ сдѣлать всѣхъ людей равными по талантамъ и энергіи, а съ другой—нельзя и совершенно искоренить въ человеческой природѣ грѣховныя инстинкты корыстолюбія и насидія.

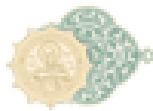
Итакъ, если никакимъ общественнымъ переустройствомъ не могутъ быть уничтожены указываемыя соціалистами противорѣчія въ человѣческой жизни, то гдѣ же надобно искать средства по крайней мѣрѣ для ослабленія удручающаго человечество соціальнаго зла? Истинное ученіе о равенствѣ всѣхъ людей и дѣйствительныя средства къ возможному уравнинію ихъ относительно земного благополучія содержатся только въ христіанствѣ.

По христіанскому ученію, всѣ люди равны между собою—по происхожденію отъ одного общаго родоначальника—Адама, по назначенію къ вѣчному блаженству, по избавленію отъ грѣха и вѣчной смерти искупительными заслугами Іисуса Христа, по участію въ дарахъ благодати Св. Духа для нравственнаго усовершенствованія еще здѣсь на землѣ. На этихъ существенныхъ основаніяхъ совершенно уравниваются всѣ люди. Но при такомъ равенствѣ не отмѣняются христіанствомъ и неизбежныя по потребностямъ и обстоятельствамъ земной жизни разности состояній—всякаго рода общественныя права и преимущества. Хотя отъ этихъ разностей происходитъ не мало зла, однако при нынѣшнихъ условіяхъ человѣческой жизни есть въ нихъ и добрая сторона: онѣ возбуждаютъ соревнованіе въ человѣческой дѣятельности, споспѣвуютъ общественному прогрессу, постепенно поднимая развитіе низшихъ классовъ общества вслѣдъ за

вышними. Только при существованіи указанныхъ разностей возможна прочная связь между членами общества, потому что только при этомъ условіи одинъ нуждается въ другомъ, одинъ подчиняется другому. Если бы въ обществѣ каждый располагалъ, напр., одинаковыми средствами, тогда никто не сталъ бы нуждаться въ другомъ, каждый обособился бы, а отсюда, какъ неизбежное слѣдствіе, возникъ бы самый крайній сепаратизмъ. Не говоримъ уже о томъ, что съ допущеніемъ равенства имуществъ сама по себѣ уничтожилась бы и потребность труда, а отсюда не всеобщее благосостояніе, а, напротивъ, горькая нужда сдѣлалась бы достояніемъ чело-вѣчества.

Не уничтожая разностей земныхъ состояній, христіанство всячески старается смягчить, сгладить возможные въ данномъ случаѣ крайности или рѣзкости. Не обольщая людей надеждою на вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе въ настоящей жизни докучливаго соціального вопроса, оно не можетъ равнодушно относиться къ крайнимъ и рѣзкимъ проявленіямъ неравенства чело-вѣческихъ состояній, къ дѣйствительной вопіющей нуждѣ, лишеніямъ и страданіямъ огромной массы людей, и не можетъ не признавать возможности и необходимости посильнаго облегченія всѣхъ этихъ золъ. Напротивъ, въ христіанствѣ, съ самаго начала его распространенія, вопросъ объ общественномъ благополучіи раскрывался съ большею полнотою, глубиною и жизненностію, чѣмъ въ социализмѣ; своихъ первыхъ послѣдователей оно находило по преимуществу среди бѣдныхъ людей, лишенія и страданія которыхъ въ особенности и дѣлали ихъ воспріимчивыми къ благо-вѣстію о царствѣ Божіемъ. Только христіанство всегда указывало и указываетъ для облегченія участи несчастныхъ не тѣ средства, какія рекомендуются социалистами.

Глубоко сочувствуя скорбямъ и лишеніямъ бѣдныхъ людей, и не находя возможнымъ обставить вполнѣ ихъ безбѣдное существованіе, христіанство старается открыть для нихъ

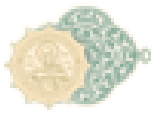

источникъ утѣшенія въ ихъ собственномъ духѣ—въ примирительномъ взглядѣ на земныя лишенія и страданія. Своими внушеніями о томъ, что земная жизнь съ ея скорбями и лишеніями есть для насъ только приготовленіе къ небесной, гдѣ уже не будетъ ни печали, ни воздыханія,—что никто изъ насъ не терпѣлъ въ жизни столько страданій, сколько претерпѣлъ ихъ за насъ Господь Іисусъ Христосъ,—что, участвуя со Христомъ на землѣ въ страданіяхъ, мы будемъ участвовать съ Нимъ на небѣ въ Его вѣчной славѣ и т. д. этими и подобными внушеніями христіанство во многихъ своихъ послѣдователяхъ утверждаетъ такое высокое нравственное настроеніе, что они не только примиряются съ земными скорбями и лишеніями, но и падаютъ въ нихъ источникъ блаженства и радости. „Блаженны нищіе духомъ“, говоритъ Спаситель, „ибо ихъ есть (не будетъ только, но есть) царство небесное“ и т. д. (Мѡ. 5, 3—12). Хотя царство небесное, въ полной силѣ своей, откроется только въ будущемъ вѣкѣ, но блага его становятся нашимъ достояніемъ уже и въ настоящей жизни, по мѣрѣ того—какъ мы приобретаемъ качества, свойственныя сынамъ этого царства. И ап. Павелъ, изображая различныя бѣдствія и страданія современныхъ ему христіанъ, говоритъ отъ лица ихъ, между прочимъ, такъ: „мы отовсюду притѣснены, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибнемъ... Мы не унываемъ... всегда благодушествуемъ... насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся“ (2 Кор. 4, 8, 16; 5, 9, 10).

Не правда ли, какъ эти слова Христа и ап. Павла звучатъ слишкомъ странно для слуха социалистовъ, которые весь вопросъ о всеобщемъ благополучіи сводятъ къ вопросу о неограниченномъ и одинаковомъ для всѣхъ людей пользованіи матеріальными благами? Въ ихъ глазахъ матеріальная бѣдность является не только величайшимъ, но и единствен-

нымъ несчастіемъ, отъ котораго происходятъ все прочія бѣдствія. Поэтому, все усилія социалистовъ направлены къ тому, чтобы избавить человѣчество отъ этого коренного несчастія. Съ устраненіемъ бѣдности, мечтаютъ они, само собой настанетъ въ жизни человѣческой всеобщее счастье и довольство; все будутъ одинаково сыты, все будутъ въ равной степени пользоваться земными благами. Такимъ образомъ, социализмъ не знаетъ и не хочетъ знать другой цѣли для людей въ настоящей жизни, кромѣ той, которая идетъ на встрѣчу ихъ животнымъ инстинктамъ. Онъ не хочетъ взглянуть по ту сторону бытія и какъ бы забываетъ совершенно область духовной жизни человѣка. А между тѣмъ, по справедливому замѣчанію нашего великаго писателя Достоевскаго, „безъ вѣры въ свою душу и въ ся безсмертіе бытіе человѣка неестественно, нелепимо и невыносимо“¹⁾. Не менѣе справедливо говоритъ и другой нашъ писатель Гончаровъ, что „современный социализмъ, не признавая человѣка съ душой, съ правами на безсмертіе, проповѣдуетъ какую-то правду, какую-то честность, какія-то стремленія къ лучшему порядку, къ благороднымъ цѣлямъ, не замѣчая, что все это дѣлается ненужнымъ при томъ, указываемомъ имъ, случайномъ порядкѣ бытія, гдѣ люди, по его словамъ, толпятся, какъ мушкетеры въ жаркую погоду. въ огромномъ столбѣ, сталкиваются, мягнутся, плодятся, питаются, грѣются и исчезаютъ въ безтолковомъ процессѣ жизни, чтобы завтра дать мѣсто другому такому же столбу. Если это такъ, тогда не стоитъ работать надъ собою, чтобы къ концу жизни стать лучше, чище, правдивѣе, добрѣе. Зачѣмъ? Для обихода на нѣсколько десятковъ лѣтъ? Для этого надо заимать, какъ муравью, зернами и на зиму, обиходнымъ умѣньемъ жить, такую честностью, которой синонимъ—ловкость, столькими зернами, чтобы хватило на

¹⁾ „Дневникъ писателя“, за 1876 г. № 12.

жизнь, иногда очень краткую, чтобы было тепло, удобно. Какіе же идеалы у муравьевъ“¹⁾?

Эта именно черта социализма нашего времени сближает его съ современнымъ матеріализмомъ и древнимъ свдемони-стическимъ культомъ плоти и выѣстъ съ тѣмъ ставить его въ рѣшительную противоположность съ христіанскимъ аскетизмомъ²⁾, обявляющимъ своихъ послѣдователей, не любить міра, ни всего, что въ мірѣ“ (т. е. не предаваться мірскимъ страстямъ) (1 Іоан. 2, 15. ср. ст. 16). Соціалисты окончательно отвергаютъ аскетизмъ. Къ подвигамъ духовнаго подвижничества они относятся съ нескрываемымъ презрѣніемъ и ироніей. Имъ нѣтъ дѣла до того, что аскетизмъ, слѣды котораго замѣтны во всѣхъ религіяхъ, есть плодъ глубочайшей потребности души человѣческой въ стремленіи ея къ Божеству и потому держится на разумныхъ основаніяхъ.

Правда, христіанству, какъ мы знаемъ, не чужда идея земнаго благополучія; но оно и не ставитъ конечною цѣлію человѣческой жизни матеріальное благо. Никакое внѣшнее благополучіе не способно исполнить удовлетворить человѣка. Желанія человѣческія никогда не удовлетворяются на землѣ. Онѣ идутъ въ безконечность: имъ нѣтъ предѣла. Ветхозаветный мудрецъ все имѣлъ, что хотѣлъ, въ смыслѣ обладанія земными благами, но жажда души его оставалась неудовлетворенною. При исполненіи всѣхъ своихъ желаній онъ только и могъ сказать: „все суета и томленіе духа“ (Екклес. 2, 11). Даже обладаніе всѣми сокровищами міра, при неимѣніи благъ духовныхъ, не только не можетъ дать человѣку никакого счастья и довольства, но и поведетъ его къ гибели. „Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а дунѣ своей повредитъ“? (Мо. 16, 26).

Соціалисты упрекаютъ христіанство въ томъ, что оно своимъ ученіемъ о примиреніи съ земными скорбями и ли-

¹⁾ „Обрывъ“, ром. Гончарова, ч. II, стр. 482.

²⁾ Зомбартъ. „Соціализмъ и социалист. движенія въ 19 в.“, стр. 119 и дал.

шеніями, объ утѣшеніяхъ въ будущей жизни, будто-бы только заглушаетъ у бѣдныхъ и несчастныхъ людей всякое стремленіе къ улучшенію своего положенія въ настоящей жизни. Такой упрекъ могъ бы имѣть основаніе въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что христіанство обѣщаетъ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ утѣшенія въ будущей жизни не за ихъ добродѣтели, а за то именно, что они равнодушно переносятъ житейскія невзгоды. Но такого доказательства въ словѣ Божіемъ нельзя найти. Въ самомъ дѣлѣ,—возьмемъ наиболѣе благопріятное, повидимому, для противоположнаго мнѣнія мѣсто изъ евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ, гдѣ Авраамъ говоритъ богачу: „чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь“ (Лук. 16, 25). Въ данномъ мѣстѣ нѣтъ еще доказательства для той мысли, что нищій Лазарь блаженствуетъ потому только, что страдалъ на землѣ, а богачъ терпитъ мученія потому именно, что благоденствовалъ при жизни ¹⁾. Всего проще слова Авраама понимать такъ: Лазарь безропотно переносилъ самыя тяжкія лишенія, не возмущаясь противъ богача и ожидая небесныхъ благъ, и Богъ, естественно, наградилъ его райскимъ блаженствомъ. Богачъ же взялъ все отъ жизни, что, по его мнѣнію, составляло цѣль ея—земныя блага; другихъ благъ, кромѣ земныхъ, для него не существовало, только въ нихъ видѣлъ онъ „награду свою“ (Мѡ. 6, 2) и не удивительно, что оказался въ аду. Высказываемыя социалистами по адресу христіанства упрекъ могъ бы еще имѣть нѣкоторый смыслъ, если бы ожиданія христіанина относительно будущей жизни были пустою мечтою, и если бы настоящая жизнь съ ея матеріальными благами, напротивъ, представляла въ себѣ послѣднюю цѣль человѣческихъ стремленій и могла сдѣлать людей вполнѣ счастливыми и довольными. Но вѣдь христіан-

¹⁾ Тольков, Евангеліе Миханна, т. II, стр 483—84.

ское ученіе объ утѣшеніяхъ въ будущей жизни имѣеть для себя дѣйствительное основаніе въ глубочайшихъ потребностяхъ человѣческаго духа и потому не есть ничто вымышленное, а христіанскій взглядъ на земную жизнь находитъ себѣ постоянное подтвержденіе въ опытѣ и исторіи человечества.

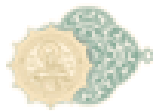
Соціалисты заподозрѣваютъ христіанство даже въ томъ, что будто бы оно намѣренно, въ интересахъ людей богатыхъ, внушаетъ бѣднымъ примиреніе съ своею участью, чтобы закрѣпить за ними гнетъ богатыхъ¹⁾. Но христіанство тогда можно было заподозрить въ этомъ, если бы оно не внушало постоянно и богатымъ милосердіе и справедливость. Располагая бѣдныхъ мириться съ своимъ положеніемъ, христіанство не расточаетъ лести предъ богатыми, не говорить имъ, что они могутъ пользоваться своимъ богатствомъ для себя только, не обнаруживая участія къ нуждамъ другихъ. Напротивъ, оно постоянно увѣщаетъ богатыхъ, что бы они „не себѣ угождали“, а „носили немощи немощныхъ“ (Рим. 15, 1), „пріобрѣтали себѣ друзей (т. е. бѣдныхъ нищихъ, вообще требующихъ помощи здѣсь на землѣ) богатствомъ неправеднымъ“ (т. е. нечестнымъ, обманчивымъ (Лук. 16, 9). Богатство, по ученію христіанскому, не личная привилегія владѣющихъ имъ, которымъ можно пользоваться по произволу для своихъ прихотей, безъ участія къ бѣдственному положенію другихъ. Оно—даръ Божій, времен но даваемый тѣмъ, кого Господь особенно взыскиваетъ своими милостями, чтобы и они были милостивы къ другимъ. Въ правильномъ употребленіи этого дара владѣющіе имъ должны дать нѣкогда строгій отчетъ передъ Богомъ. И нѣтъ такихъ обличеній, съ которыми бы слово Божіе не обращалось противъ людей богатыхъ, употребляющихъ свои

¹⁾ Прот. А. Иванковъ-Платоновъ „Христ. ученіе о любви къ человечеству сравнительно съ крайностями ученій соціалистическихъ“. „За двадцать лѣтъ священства“, стр. 289.

избытки на собственные прихоти, а не на помощь бѣднымъ. „Кю имѣеть достатокъ въ мірѣ, говоритъ ап. Іоаннъ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое: какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія“? (1 Іоан. 3, 17).

Вотъ путь, которымъ христіанство всегда шло къ улучшенію положенія бѣдныхъ и несчастныхъ людей. Это путь взаимной братской любви. „Любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ“, говоритъ Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ (Іоан. 15, 12). „Во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними“ (Мѣ. 7, 12). Эти слова Христа составляютъ „золотое правило“¹⁾ для всѣхъ христіанъ во всѣхъ отношеніяхъ ихъ жизни и, въ частности, въ области социальныхъ отношеній. Кто будетъ жить по заповѣди Христовой о любви къ ближнимъ, тотъ не можетъ ошибаться, потому что любовь есть свѣтъ, разгоняющій тьму. „Кто любитъ брата своего, учитъ ап. Іоаннъ, тотъ пребываетъ во свѣтѣ, и нѣтъ въ немъ соблазна“ (1 Іоан. 2, 10). Любовь къ ближнему всегда найдетъ средства разрѣшить самую трудную социальную проблему, такъ какъ эта любовь, по словамъ ап. Павла, „не завидуетъ“ чужому достатку, „не ищетъ своего“, умѣетъ „перенести“ всякія тяготы и пужду для блага ближняго. Она прямо проявляетъ себя въ дѣлахъ „милосердія“ (1 Кор. 13, 4—7). Вотъ сколько можетъ сдѣлать любовь. Она не проглядитъ чужой нужды, или вѣрнѣе, не чужой, а нужды своего брата, какимъ является для нея всякій человекъ (Лук. 10, 29 и д.); и что самое важное: такой любви Іисусъ Христосъ не только училъ, Онъ даровалъ ее намъ свыше, и она „излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ“ (Рим. 5, 3). Она стала положительнымъ, реальнымъ достоинствомъ человѣческаго сердца, и духъ любви

¹⁾ Толков. Евангелію Михаила, т. 1, стр. 138.

послѣ этого проникаетъ въ существо человѣка и дѣйствіе его сказывается въ тѣхъ, кто этотъ духъ воспринялъ въ себя и началъ жить по духу, а не по плоти. И дѣйствительно, лишь только люди начинаютъ давать въ своемъ сердцѣ просторъ дѣйствію духа любви Божественной, какъ тотчасъ же это сказывается въ поразительной перемѣнѣ, какая совершается въ отношеніяхъ соціальной жизни. Сколько мы знаемъ случаевъ, когда облагороженные вліяніемъ духа любви Христовой богатые люди отдавали все свое имущество на дѣла благотворительности! Или кто внушаетъ многимъ фабрикантамъ всѣми мѣрами улучшать бытъ своихъ рабочихъ? Трудно допустить, что все это дѣлается изъ личныхъ только интересовъ: такое объясненіе слишкомъ пошло, чтобы имъ можно было удовлетвориться. Несомнѣнно эти люди проникаются духомъ любви Божественной, и жизнь человѣческая послѣ этого представляется имъ совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ въ какомъ они привыкли видѣть ее прежде.

Итакъ, по христіанскому ученію, равно какъ и соціалистическому, чтобы всѣмъ людямъ жилось на землѣ хорошо, богатые должны поступиться своимъ имуществомъ въ пользу бѣдныхъ. Но богатые должны дѣлать все возможное для бѣдныхъ не по насилію и внѣшнему принужденію, какъ хотятъ того соціалисты, а по внутреннему расположенію христіанской любви къ ближнему. Въ противномъ случаѣ, если вы раздѣлите сегодня между бѣдными имущество, отнятое у богатыхъ, завтра уже явятся новые бѣдняки и новые богачи—все достигаемое насиліемъ непрочное. Здѣсь, значитъ, не нужны насильственные перевороты, предлагаемые соціалистами, а нуженъ переворотъ нравственный: отреченіе отъ излишней притязательности со стороны бѣдныхъ и самоотверженіе со стороны богатыхъ. Не порядки современной общественной жизни должно измѣнить, а наоборотъ, сами люди должны измѣниться,—тогда только сами собой улуч-

пятся и социальныя отношенія. Господь Іисусъ Христосъ направлять свое вниманіе на духовное возрожденіе челоѣка, полагая, что такой челоѣкъ будетъ „уготованъ на всякое дѣло благое“, слѣд. и на дѣло земной жизни (2 Тим. 3, 17). Онъ подходитъ къ душѣ челоѣческой не снаружи, съ внѣшними благами, но изнутри, обновляя самое внутреннее существо челоѣка. „Я хочу, говоритъ Спаситель, чтобы люди имѣли жизнь въ себѣ (т. е. жизнь духовную въ единеніи съ Нимъ) и имѣли съ избыткомъ“ (Іоан. 10, 10. ср. 6, 53). Если бы всѣ люди были болѣе или менѣе одинаково одушевлены нравственными началами жизни, бѣднякъ не завидовалъ бы богачу и съ преданностію волю Божіей терпѣливо переносилъ бы свою бѣдность, а богатый не могъ бы не проникаться жалостію къ бѣднымъ и не расточалъ бы въ одинъ день на себя годовой платы многихъ рабочихъ, а, напротивъ, почиталъ бы преступленіемъ употребить свои избытки на однѣ прихоти. При такомъ всеобщемъ настроеніи богатый челоѣкъ былъ бы предметомъ не притязаній и насилія со стороны бѣдныхъ, служащихъ у него (какъ это, къ нашему прискорбію, весьма нерѣдко случается нынѣ), а, наоборотъ,—предметомъ уваженія и любви: его дѣло они считали бы и своимъ, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ трудились на общую пользу, и въ несчастіи его видѣли бы собственное несчастіе. Тогда насталъ бы на землѣ тотъ миръ, который былъ воспѣтъ въ виолеемскую ночь ангелами и о которомъ предвозвѣщалъ пророкъ Ісаія: „волкъ будетъ ѣсть вмѣстѣ съ козленкомъ“ (Ис. 11, 6); „волкъ и ягненокъ будутъ пастись вмѣстѣ, и левъ какъ волъ, будетъ ѣсть солому, а для змѣя прахъ будетъ пищею: они не будутъ причинять зла и вреда“ (65, 25). „Народы перекуютъ мечи свои на орала, и коня свои на серпы“ (Ис. 2, 4. ср. Мих. 4, 3). „Не слышно будетъ болѣе насилія на землѣ твоей, опустошенія и разоренія—въ предѣлахъ твоихъ“ (Ис. 60, 18). Спаситель сказалъ: „ищите прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Мѣ. 6, 33). Такъ и должно

быть. И мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что если бы всѣ люди покорили свою волю законамъ того царства, въ которомъ владычествуетъ Богъ и торжествуетъ Его правда, все остальное, въ чемъ нуждаются они для земной жизни, дано было бы имъ какъ бы въ придачу и воздаяніе за предварительные труды и исканіе царства Божія,—устроилось бы само собой то всеобщее благополучіе на землѣ, котораго напрасно ждуть отъ общественнаго переустройства социалисты, позабывшіе о царствѣ Божіемъ и правдѣ Его.

Священникъ Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).